

Вэй Цзинъюань вошел в беседку и сказал рядом стоящему Юаньбао:

— Иди принеси сладости, которые приготовила мать.

Когда Юаньбао ушел, Вэй Цзинъюань все еще стоял. Лю Цянь улыбнулся, посмотрел, и сказал:

— Садись.

— Благодарю второго принца.

Когда Вэй Цзинъюань сел, Лю Цянь снова сказал:

— Ты и я изначально двоюродные братья, нет нужды быть таким вежливым, сегодня я с третьим братом были свободны и заехали к наставнику Ли, по пути зашли посмотреть на тебя.

Лю Цянь серьезно и внимательно осмотрел Вэй Цзинъюаня:

— На днях упал в пруд лотосов, как здоровье?

Вэй Цзинъюань спокойно ответил:

— Благодарю второго принца за заботу, Цзинъюань уже без большого вреда.

— Тогда хорошо, — Лю Цянь подшутил. — Если бы ты в обычное время практиковал немного кулачное искусство, как бы стал таким слабым и не выдерживающим ветра, также сэкономил бы, чтобы тетя не боялась за тебя.

Вэй Цзинъюань сделал вид, что ему стыдно, и сказал:

— Второй принц поучает верно.

— Ладно, ты со мной не будь таким вежливым, — Лю Цянь поднял чашку чая на каменном столе, сделал большой глоток, вытер рот рукавом и снова сказал. — Угадай, я сегодня принес, что тебе веселого принес.

Вэй Цзинъюань легко покачал головой, улыбнулся и сказал:

— Цзинъюань не угадает.

— Знал, что ты так скажешь, — сказав, Лю Цянь подмигнул стоящему рядом Лю Юэ. Лю Юэ поспешно вытащил из пазухи маленькую красную бархатную коробку и положил на стол, тихо сказал:

— Второй брат специально для тебя искал.

Лю Юэ кончиками пальцев легко толкнул бархатную коробку перед Вэй Цзинъюанем.

Взгляд Вэй Цзинъюаня упал на красную бархатную коробку, в то же время увидел дрожащие пальцы Лю Юэ, хотя он хотел скрыть, но все же был замечен Вэй Цзинъюанем. Вэй Цзинъюань улыбнулся, взял бархатную коробку, открыл и увидел, внутри лежал кусок нефрита. Нефрит был «Две рыбы играют с жемчужиной», тело нефрита было прозрачным, круглым и безупречным, положив на ладонь, он еще излучал ниточки холода, действительно это было не обычным.

Вэй Цзинъюань легко погладил этот нефрит, в сердце вздохнул, думая, что через мгновение этот хороший нефрит будет разбит на две части. Вэй Цзинъюань помнил, что этот нефрит был единственной вещью, оставленной Лю Юэ после ухода супруги Чэнь, только потому что Вэй Цзинъюань любил нефрит, и еще потому что этот нефрит был в форме рыбы, Лю Цянь сильно требовал, чтобы Лю Юэ преподнес этот нефрит Вэй Цзинъюаню.

— Нравится? — Лю Цянь гордо улыбался, но никогда не думал, насколько этот нефрит важен для Лю Юэ.

Вэй Цзинъюань сильно сжал нефрит в ладони, улыбнулся и сказал:

— Благодарю второго принца.

Вэй Цзинъюань воспользовался моментом благодарности и снова посмотрел на спокойного рядом Лю Юэ. Мелочи можно терпеть, тогда можно терпеть большие дела, во взглядах Вэй Цзинъюаня этот нефрит очень важен, но все же это лишь внешняя вещь. Лю Юэ должен уметь поднимать и отпускать, только на этот раз другое — Вэй Цзинъюань будет беречь этот нефрит, обязательно не даст людям разбить его на две части.

Возможно, в недалеком будущем этот нефрит станет железным талоном, избавляющим от смерти.

Когда Юаньбао принес сладости, приготовленные матерью, Биюй тем не менее тоже пришла, за ней еще шло несколько очень живых девушек. Юаньбао протиснулся вперед:

— Молодой господин, обед уже готов, можно сейчас есть?

Вэй Цзинъюань улыбнулся и сказал:

— Два принца будут есть?

Лю Цянь легко потер руки:

— Очень хорошо, я с третьим братом с утра вышли из дворца и не ели никакой еды, сейчас действительно немного голодны.

Вэй Цзинъюань кивнул, обернулся и сказал Биюй:

— Подавай.

У Биюй была другая одежда, она сняла светло-желкую юбку и надела платье персикового цвета, в розовой нежности было с прелестным очарованием. Вэй Цзинъюань увидел такой образ Биюй и не удержался, задрал уголок рта. Биюй все же долго следовала за матерью, поняла, как хитрить.

Как и ожидалось, образ Биюй привлек внимание Лю Цяня, взгляд Лю Цяня устался на нее, пока она не закончила раскладывать блюда, только тогда убрал взгляд, тихо сказал:

— Почему я помню, только что эта девушка была рядом с тетушкой?

Вэй Цзинъюань улыбнулся:

— Верно, именно служанка рядом с матерью, зовут Биюй, сегодня, узнав, что два принца пришли, специально выделила прислуживать.

Лю Цянь улыбнулся, не говорил, только посмотрел на блюда на столе, не дожидаясь, пока он скажет, Вэй Цзинъюань поспешил сказать первым:

— Два принца прошу к столу.

Лю Цянь естественно был рад, стол блюд был всем, что он любит, но когда он действительно взял палочки, увидел двух рыб в центре, Лю Цянь слегка нахмурил брови:

— Почему есть рыба? Разве ты никогда не ешь рыбу?

Лю Цянь с сомнением посмотрел на Вэй Цзинъюаня.

Вэй Цзинъюань легонько улыбнулся:

— Если второму принцу нравится, то и хорошо.

Вэй Цзинъюань собственноручно взял свежее мясо рыбы и положил в маленькую тарелку Лю Цяня:

— Второй принц попробует, подходит ли вкус?

Обычно у Лю Цяня не было шанса позволить Вэй Цзинъюаню накладывать ему еду, от радости он бросил дело рыбы в затылок. Вэй Цзинъюань положил палочки, уставился на Лю Цяня, отправляющего мясо рыбы в рот, медленно задрал губу. Двух белых толстолобиков Вэй Цзинъюань никогда не трогал, все вошли в живот Лю Цяня, в то же время Вэй Цзинъюань обнаружил, что Лю Юэ тоже не трогал ту рыбу, он выбирал некоторые легкие для еды. Когда Вэй Цзинъюань посмотрел на Лю Юэ, он даже не скрывая улыбнулся.

Вэй Цзинъюань любил рыбу, но никогда не ел рыбу, это многие знают, а как же Лю Юэ? Он не выглядит как человек, не любящий рыбу, единственное объяснение — Лю Юэ увидел мысли Вэй Цзинъюаня.

При еде не разговариваешь, при сне не говоришь, перед столом три человека никто не говорил, ели спокойно и уютно, но полны подозрений. Как раз в это время Биюй снова вошла, подошла к стороне Вэй Цзинъюаня и сделала ритуал, тихо сказала:

— Молодой господин, из дома канцлера пришли люди.

Вэй Цзинъюань уже знал, молча кивнул, когда Биюй пошла вести людей, только тогда открыл рот и сказал:

— Из дома канцлера пришли люди.

Лю Цянь после прослушания нахмурил брови:

— У Вэнь Минчжуана новости действительно быстрые, боюсь, опять привел Вэнь Цайсю.

Вэй Цзинъюань легко улыбнулся, предвкушая посмотреть хорошую пьесу.

Если говорить, что тыловой дворец является местом споров, то императорский двор является местом скрытых водоворотов, хотя разделены относительно четко, в тайне есть неразрывная связь. С древности дело объединения в клики не редкость, даже если император имеет желание вырвать с корнем, тоже должен быть осторожен и тщательно обдумывать, взвешивая плюсы и минусы. Сейчас на императорском дворе разделено на несколько партий, во главе

стоит партия наследного принца.

Наследный принц Лю Сянь был рожден императрицей Вэнь, а эта императрица Вэнь является родной младшей сестрой нынешнего канцлера Вэнь Тао, наследный принц Лю Сянь естественно должен назвать дядей. В то время, когда нынешний святой еще не взошел на трон, Вэнь Тао всем сердцем следовал за ним, только благодаря этому есть сегодняшнее положение. Сила семьи императрицы Вэнь так велика, в сердце императора есть опасения, пришлось тайно возвращать новые силы, чтобы противостоять.

Вэнь Тао как дядя наследного принца, естественно принадлежит к партии наследного принца, всем сердцем хочет, чтобы Лю Сянь владел реками и горами, чтобы сохранить вечное процветание семьи Вэнь. Император естественно не даст Вэнь Тао получить по желанию, только так в тыловом дворце стал миловать супругу Шу и супругу Мэй. У супруги Шу есть герцог Чэнь как опора, и Чэнь Бин этот человек внешне сильный внутри сухой, крайне легко управляемый, действительно редкий подходящий выбор. Кроме того, отец супруги Мэй является старым министром трех династий, её старший брат еще всем сердцем предан императору, только благодаря этому получил доверие императора, дал иметь сегодняшнее процветание. Сын супруги Мэй Лю Нянь, сейчас 6 лет, внешность на семь-восемь десятых похожа на императора, в красоте сквозит героический дух, каждый раз, когда император видит Лю Няня, будет вспоминать время своей молодости. Император к Лю Няню крайне милует, даже превосходит наследного принца Лю Сяня, это не может не заставить всех гадать, еще больше заставило клан императрицы Вэнь поднять сердце предосторожности.

В сравнении, герцог Юн Вэй Гохуай казался крайне умным, на императорском дворе никогда не склонялся ни к какой партии, а судил беспристрастно, как же «середина». Вэй Гохуай должен знать опасность этого императорского двора, втайне наблюдал за бровями и глазами императора, осторожно шел каждый шаг, только чтобы не ошибиться. Мысль старой госпожи совпала с Вэй Гохуаем, и нужно тщательно наблюдать за ситуацией, ни в коем случае нельзя делать дела, противоречащие воле императора.

Хотя Вэй Гохуай не склонялся ни к какой партии, но из-за того, что супруга Шу и старшая госпожа Чэнь являются сестрами, позволило многим гадать, что он давно втайне склонился ко второму принцу Лю Цяню, так уж получилось, ситуация стала еще более беспокойной.

О делах императорского двора пока не будем говорить, только скажем, что Вэнь Минчжуан и Вэнь Цайсю в этот момент пришли, не более чем из-за чувств детей. Вэнь Минчжуан является старшим сыном канцлера Вэнь, и с наследным принцем Лю Сянем крайне дружелюбно, только вот Вэнь Цайсю тем не менее подняла любовь ко второму принцу Лю Цяню, даже не слушая возражения семьи, всем сердцем хочет с Лю Цянем соединить доброе. Вэнь Минчжуан крайне любит Вэнь Цайсю, никогда не шел против её воли, только так втайне помог Вэнь Цайсю прийти в дом герцога Юн прогуляться.

<http://bllate.org/book/16673/1529236>